

Департамент культуры Воронежской области
АУК ВО «Историко-культурный центр
«Дворцовый комплекс Ольденбургских»

ВТОРЫЕ ОЛЬДЕНБУРГСКИЕ ЧТЕНИЯ

Воронеж, 2017

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор)
О56

О56

Вторые Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений
/ Под науч. ред. Н.А. Комолова. Воронеж: Новый взгляд, 2017. – 64 с., илл.

Книга представляет собой сборник докладов, прочитанных участниками очередных краеведческих чтений, проведенных в поселке Рамонь 25 ноября 2016 г. Публикуемые материалы содержат новые интересные факты, связанные с биографиями принцев Ольденбургских (Георгия Петровича, Евгении Максимилиановны, Александра Петровича), рамонцев – современников Ольденбургских, с имением Ольгино.

Для читателей, интересующихся историей династии Романовых, семейства Ольденбургских, поселка Рамонь.

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор)

© Комолов Н.А., научное редактирование, 2017
© Комолов Н.А., Образцова Л.А., Саранцева Н.А.,
Волкова Н.Е., Смирнова В.А., текст, 2017
© «Новый взгляд», оригинал-макет, 2017

*Принцесса Е.М. Лейхтенбергская. 1863 г.
Российский государственный архив кинофотодокументов . Альбом 341. Снимок 37*

Дворец Ольденбургских. Современная фотография

РАМОНСКИЙ ДВОРЕЦ ПРИНЦЕССЫ Е.М. ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ: ПОКУПКА И ПРОДАЖА

Вопрос о том, как Евгении Ольденбургской досталось имение Рамонь, много лет считался однозначно решенным и не требующим дополнительных разъяснений. Однако десять лет назад краевед Александр Жильцов усомнился в некоторых фактах, связанных с дарением имения, которые озвучил в газетной статье «Была ли Рамонь царским подарком?». Действительно, имеющиеся факты обнаруживали ряд противоречий, прежде всего связанных с памятной табличкой, закрепленной на красной гранитной тумбе, установленной недалеко от дворца. Не раз приведенный в краеведческой литературе текст и являлся основным аргументом в пользу дарения Рамони Александром II в 1879 г. Внести ясность в этот вопрос можно было лишь путем изучения новых архивных документов, а также публичного и гражданского законодательства, что могло прояснить юридический механизм перехода имения к принцессе.

*Император Александр II.
Фото с сайта:
www.vokrugsveta.ru*

Книжки 4.		Ушкафъ 310.	
17-	Красловский, А. Д. - Вспрашивать о акушерстве	1879	2-1 м
18-	Красловский, А. - Вспрашивать о акушерстве	1886	2-1 м
19-	Крикова по всем наукам Вступительный 11. 187. 1890		9-1 м
20-	Reidinger, H. - Die Anatomie des Pankreas	1870	1-2 vol.
21-	Sciences, des, biologiques à la fin du 18 ^e siècle		1-1 vol.
22-	Ботаника, С. Н. - Обширные описания растений	1886	4-1 м
23-	Хворович, П. - Морфологическое описание растительности	1893	4-1 м
24-	Шубинский, М. А. - Система артоидов высших	1893	8-1 м
25-	Хайберг, Г. - Система действующих веществ	1886	8-1 м
26-	Хайберг, Г. - Система отравлений Череповича	1886	8-1 м

Лист описи библиотеки принцессы Е.М. Ольденбургской с упоминанием книги П. Хижина о Рамонской лечебнице.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 543. Оп. 1. Д. 119. Л. 6

Отправной точкой в моей исследовательской работе по данной теме стало свидетельство вотчинного врача принцессы Евгении Ольденбургской Павла Хижина. Ранее оно уже было известно краоведам, но не акцентировалось, видимо, из-за отсутствия дополнительных аргументов. В его докладе на съезде врачей и представителей земств прозвучало упоминание «о вновь (т.е. недавно, в последнее время) купленном весной 1878 года имении Рамонь». Кстати, в Государственном архиве Воронежской области сохранился документ о назначении П. Хижина в Рамонь 13 апреля 1879 г.

Слова П. Хижина заслуживали доверия, тем не менее, была поставлена задача просмотреть документы за два года, 1878 и 1879 г. Первоначально были изучены полномочия и деятельность центральных ведомств, через которые мог быть проведен акт покупки и последующего дарения (Кабинет Его Величества, Главное управление уделов). Однако, в результате тщательного просмотра документов за эти годы, достаточно неплохо сохранившихся (а это – журналы высочайших повелений, именные указы), ни в бумагах удельного ведомства, ни в делопроизводстве императорского Кабинета не удалось найти документы, которые бы зафиксировали приобретение и отчуждение Рамони. Т.е. имение под Воронежем не было выкуплено и оформлено в удельную либо личную (дворцовую) собственность. Также более 3000 десятин земли не относились и к государственной собственности. Тем самым о дарении речи быть не могло. Все это подтверждало свидетельство врача П. Хижина о покупке Рамони.

Основополагающим документом, регулировавшим статус высочайшей семьи и касавшимся, в том числе и принцессы Е. Ольденбургской являлось «Учреждение об императорской фамилии». Этот акт разделял недвижимые имущества членов царствующего дома на четыре вида: данные в удел, удельные наследственные, наследственные и благоприобретенные (т.е. купленные на личные средства). Рамонь и стала благоприобретенным имением. Это стало ясно после обнаружения в петербургском архиве самого ценного для решения нашей задачи документа.

В 1907 г. в связи с подготовкой к передаче Рамони удельному ведомству была составлена выписка, содержащая детальное перечисление всех земельных приобретений. Основная сделка с прежней владелицей имения – Марией Николаевной Вельяминовой – была утверждена 31 мая 1878 г. Суть ее состояла в покупке 3351 десятины земли с домом, флигелем, садами, оранжереями и свеклосахарным заводом.

Акцентирую внимание на трех вопросах:

- 1) Имела ли права Евгения Ольденбургская купить Рамонь;
- 2) Были ли у нее для этого необходимые средства;
- 3) Мог ли иметь к этой сделке отношение император?

На все вопросы ответ, безусловно, положительный. И «Учреждение об императорской фамилии» и гражданское законодательство разрешало особам императорской фамилии приобретать недвижимость. Кстати, параллельно с Евгенией большую активность в приобретении земель предпринимали и ее братья. Так, вскоре после принцессы, уже в июне

Свитский корпус Дворцового комплекса Ольденбургских. Фото автора

1878 г. имение в Саратовской губернии купил ее брат Георгий Максимилианович.

Деньги для приобретения Рамони у принцессы Е. Ольденбургской были. Ее капиталы, имевшие разные источники, хранились в удельном ведомстве, которое также вкладывало их в ценные бумаги. Кроме того, как признавалась сама Евгения, генерал-лейтенант Илья Дмитриевич Муханов со времени замужества привел ее капиталы «в самое удовлетворительное состояние». Стоимость имения составила 500 тыс. руб. (М. Вельяминова его купила двумя годами ранее за 270 тыс.). В 1879 г. годовая продукция Рамонского свеклосахарного завода, на котором работало 319 человек, составила 72 тыс. рублей.

Александр II не дарил имение Рамонь своей племяннице. Но первоначальная сделка с М.Н. Вельяминовой, безусловно, потребовала его одобрения, которое оформлялось в виде указа министерства императорского двора Главному управлению уделов о выделении необходимых средств из капиталов принцессы. Указ этот пока не найден.

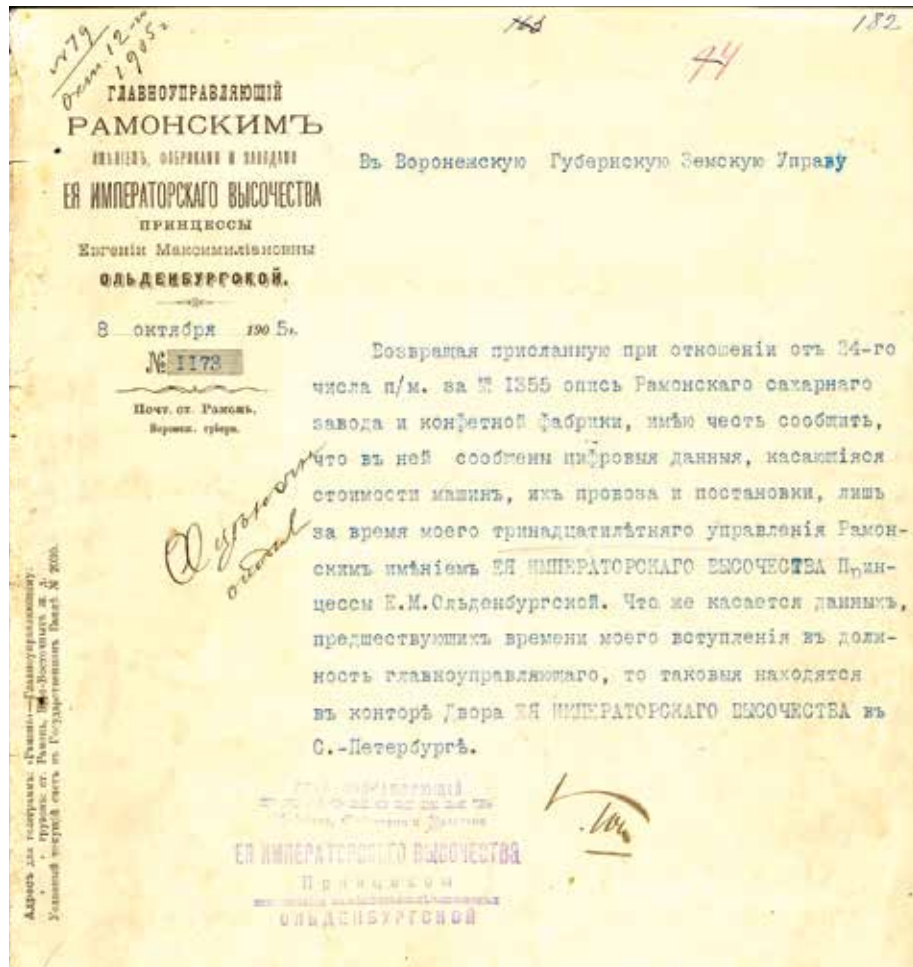

Памятный знак в Рамони. Российский государственный исторический архив. Ф. 515. Оп. 87. Д. 1649. Л. 27

Однако ясно, что миф о дарении имения связан с неверной интерпретацией надписи на той самой табличке на красной тумбе. Гранитный знак по счастью уцелел, он был откопан пять лет назад и установлен возле Свитского корпуса. Давно известное его дореволюционное изображение в плохом качестве не позволяло точно прочесть текст. Имя императора – Александр III в целом рассмотреть было можно, дату нет.

Подлинник фотографии в альбоме, сохранившийся в РГИА, однозначно свидетельствовал о «пожаловании» чего-то, но не в 1879 г., а в июне 1890 г. Что же именно было «пожаловано» тогда в Бомарзунде – руинах крепости времен Крымской войны? Ясно, что ни давно приобретенное имение, ни построенный тремя годами ранее дворец. То, что Александр III был в финских шхерах, где и находились развалины Бомарзунда, в июне 1890 г. подтвердил журнал царских перемещений, любезно про-

Подлинник фотографии в альбоме, сохранившийся в РГИА, однозначно свидетельствовал о «пожаловании» чего-то, но не в 1879 г., а в июне 1890 г. Что же именно было «пожаловано» тогда в Бомарзунде – руинах крепости времен Крымской войны? Ясно, что ни давно приобретенное имение, ни построенный тремя годами ранее дворец. То, что Александр III был в финских шхерах, где и находились развалины Бомарзунда, в июне 1890 г. подтвердил журнал царских перемещений, любезно про-

Письмо Г. Коха в Воронежскую губернскую земскую управу. 1905 г. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 8567. Л. 182

смотренный по моей просьбе в РГИА хранителем фонда редкой книги Гатчинского музея-заповедника Ириной Андреевной Хухкой. Окончательную ясность в вопрос о появлении в Рамони памятного камня внесло знакомство с одной из работ научного сотрудника Гатчинского музея, специалиста по истории дворцовой и парковой скульптуры Е.Н. Хмелевой. Оказывается, что в начале 1890-х гг. Александр III из двух поездок в шхеры привез шесть барочных гранитных тумб. Две были перевезены в Гатчину, три – в имение Александрия в Петергофе и одна была подарена принцу Александру Петровичу Ольденбургскому. На одной из этих тумб в Гатчине в конце 1890-х гг. сфотографировались Ольга Александровна и ее брат Михаил Александрович.

Все эти знаки, оформленные в личную собственность императорской семьи, сохранились. Обломанные полусферические завершения тумб позволяют предполагать, что они активно использовались в качестве кнехтов для швартовки судов (т.е. приспособлений, на которые надеваются канаты). Есть версия, что они также могли применяться для привязывания лошадей во время конной прогулки. Таким образом, теперь понятно, что пожаловано Александром III была гранитная тумба в качестве памятного знака, а не имение.

После приобретения Рамони в дальнейшем заключались большие и малые сделки по покупке сотен или нескольких десятин земли в Воронежском уезде в дачах близлежащих к Рамони сел и в Задонском уезде. Всего было куплено около 4000 десятин. К 1907 г. площадь имения со-

ставляла уже 7675 десятин земли. В развитие было вложено около 400 тыс. руб. Пришедший в 1897 г. новый управляющий Г. Кох взялся за масштабное переустройство хозяйства. Был перестроен свеклосахарный завод, заново оборудовано рафинадное отделение, построены ковровая и конфетная фабрики, куплен винокурный завод.

К началу XX в. финансовые дела имения оказались весьма расстроеными. Основными причинами были большие затраты на создание новой и модернизацию существующей производственной инфраструктуры, которые потребовали значительных кредитов. Без сомнения, кризису способствовала и деятельность нечистого на руку Г. Коха, пытавшегося исправить ситуацию с помощью хитроумных операций. Особенно большие затраты пришлось на создание конфетной фабрики (по словам одного из мемуаристов принцесса вложила в нее «почти все свое состояние»).

Принц А.П. Ольденбургский обратился к министру двора с просьбой о займе из удельного ведомства. Но начальник Главного управления уделов князь В.С. Кочубей и министр финансов В.Н. Коковцов выступили категорически против займа, поскольку это противоречило закону и могло создать прецедент на будущее. Александр Петрович Ольденбургский добился коллективного обсуждения проблемы своей семьи.

В столовой великого князя Алексея Александровича был собран совет под его председательством с участием членов императорской фамилии, министров двора и финансов. В.Н. Коковцов с двух попыток, после

долгой и короткой речей донес до великого князя суть проблемы. Было решено, что помочь Евгении Максимилиановне должен ее супруг принц Александр Петрович и лишь когда у него не хватит средств, можно прибегнуть к императорской фамилии. Протокол был подписан и подлежал высочайшему утверждению. Затем он странным образом затерялся у великого князя.

Начальник канцелярии министерства императорского двора Александр Александрович Мосолов в своих записках «При дворе последнего Российского императора» сообщал, что затем состоялось еще два семейных совета под председательством уже великого князя Константина Константиновича, «на которых присутствовало очень мало членов императорской фамилии. Эти совещания пошли навстречу пожеланиям Александра Петровича. Часть членов царского дома оказалась, впрочем, не согласна с принятым решением и предоставила государю протест, указывая, что дела Ольденбургского дома не касаются императорской фамилии, тем паче что у принца есть большие капиталы в Ольденбурге, из которых он пусть и помогает своей супруге. В конце концов, министр двора доложил об этих разногласиях государю. Его Величеству благоуходно было все же оказать крупную материальную помощь принцессе. Многие из великих князей остались этим крайне недовольны».

В 1905 г. удельное ведомство выдало «пособие» в 2,5 млн. руб. Но это не спасло положение. Через 9 лет деятельности Г. Коха дефицит бюджета имения составил 4,2 млн. руб.

*Император Николай II беседует в парке Ставки Верховного Главнокомандования с П.А. Ольденбургским. Могилев. 1916 г.
РГАКФД. Альбом 265. Снимок 155*

Николай II по результатам деятельности другого специального совещания 27 февраля 1907 г., посвященного расстроеным финансам принцессы Е. Ольденбургской подписал указ о выделении до 5 млн. руб. на погашение долгов, числившихся на имении и развитие его дальнейшей хозяйственной деятельности, но уже в составе удела. Ясно, что выделение такой огромной суммы было связано с особым отношением к Евгении Максимилиановне в императорской семье. 10 декабря 1907 г. имение было продано за 2,6 млн. руб. удельному ведомству со всей инфраструктурой и в том числе дворцом.

История Рамони в удельный период – это тема отдельного, углубленного изучения. Уверен, что дальнейшее изучение архивов, несомненно, раскроет еще немало ярких фактов и событий, связанных с этим замечательным местом воронежской земли и его августейшими владельцами.

Основная литература:

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (Конец XIX-начало XX века). М., 1969.
2. Комолов Н.А. Как принцесса Евгения купила Рамонь. Воронеж, 2016.
3. Мосолов А.А. При дворе последнего Российского императора: записки начальника Канцелярии Министерства Императорского двора. СПб., 1992.
4. Ульянова Г.Н. Предпринимательницы. Электронный ресурс: www.ruskiymir.ru/media/magazines/article/186703/

Л.А. Образцова

ЗАМОК «РАНТАЛИННА»: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Территория Финляндии с 1809 по 1917 гг. в качестве Великого княжества Финляндского входила в состав Российской империи и недолгое время – Российской республики. В Финляндии находилось поместье «Ранталинна» принца Александра Петровича Ольденбургского (1844–1932) и его супруги, урожденной княжны Романовской, герцогини Лейхтенбергской, принцессы Евгении Максимилиановны (1845–1925).

В 1915 г. принц А.П. Ольденбургский впервые появился недалеко от крохотного финского городка Руоколаhti, в тихом, уединенном местечке, в замке «Ранталинна», расположенном на высоком берегу озера Сайма – одном из крупнейших озер Европы и самом большом в Финляндии. Rantalinna означает «замок на берегу». Поместье стало летней резиденцией семьи принца.

О замке известно, что он был построен в 1911–1913 гг. по заказу Фрица Вернера Виика (1871–1943), адвоката из Выборга, выступавшего в качестве агента российских предпринимателей в Финляндии. Архитектором являлся Класс Аксель Гюльден (1879–1916), выпускник Финского политехнического училища. Позже у него было собственное архитектурное бюро в Выборге. Замок построен в стиле «югенд» (северный модерн).

Ольденбургские с 1915 г. проводили там летние месяцы, а в 1917 г. семья выкупила это поместье и переехала из Петрограда в Финляндию.

Замок Ранталинна. Фото Л.А. Образцовой

Александр Петрович и Евгения Максимилиановна перевезли прислугу в количестве 36 человек, почти всю мебель из своего столичного дворца, два автомобиля «Роллс-Ройс» и пароход. Вместе с ними прибыл врач Давыдов, которому рядом с замком построили дом и разрешили проводить частную практику. В Ранталинне у Ольденбургских были сад, парк, птичник и собственная пекарня.

К моменту переселения в Финляндию супруги были уже не молоды. У Евгении Максимилиановны были больные ноги, и она не могла ходить. Они жили тихо, мечтая вернуться в Петроград. Однако после револю-

ции им так и не суждено было возвратиться в Россию.

Гражданская война в России, всколыхнувшая и Финляндию, заставила Ольденбургских перебраться еще дальше. В 1922 г. они переехали во Францию, в Биарриц, где прожили до конца своих дней.

Замок Ранталинна был продан в 1929 г., когда Евгении Максимилиановны уже не было в живых, а Александр Петрович еще продолжал свою деятельность в качестве почетного председателя Союза преобразенцев.

В настоящее время в замке сохранены все интерьеры, а также мебель, обои и предметы обихода в том виде, в котором они были во время проживания там четы Ольденбургских: действующие камин, подлинные витражи на окнах, столы и столешницы, ломберные столики

Старинный комод.

Фото с сайта: www.rantalinna.eu

*Камин с монограммой Ольденбургских.
Фото Л.А. Образцовой*

для игры в шахматы и карты, диваны и диванчики, ковры, картины, фрески. Некоторые предметы декора и мебели даже демонстрировались на выставках антиквариата. Обстановка замка сохранила все очарование ушедшей эпохи.

В холле первого этажа – стойка ресепшн отеля. Стены холла украшают супружеский герб Ольденбургских и портреты знаменитых предков и родственников работы придворных художников: Петра Великого, Наполеона Бонапарта, Николая I, великой княгини Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского.

*Портреты
А.П. и Е.М. Ольденбургских*

Там же – уголок национального героя Финляндии, ее маршала и президента Карла Густава Маннергейма. Являясь внушительной исторической фигурой, маршал славился отменным вкусом и был истинным поклонником кулинарии. В ресторане замка готовят любимые

блюда К.Г. Маннергейма по оригинальным рецептам.

Забавные птицы у камина «City birds» – работа современного финского скульптора Самули Алонена.

Также на первом этаже расположены залы ресторана отеля. В них подлинные предметы обстановки, принадлежавшие некогда Ольден-

*Свадебный подарок.
Фото Л.А. Образцовой*

бургским – комод, столы производства мастерских Петербурга и Хельсинки, камин и светильники.

Стены большого зала украшены портретами принцессы Евгении Максимилиановны и принца Александра Петровича. Кроме этого, здесь находится картина, написанная маслом – «Вид на озеро Сайма».

В третьем зале у камина совершенно уникальный экспонат – массивный стеклянный экран для защиты от искр с монограммой Ольденбургских. Он был подарен императором Александром III на серебряную свадьбу хозяевам замка. Сохранилась здесь и мебель Ольденбургских.

Все окна залов первого этажа выходят на озеро.

На второй этаж ведет деревянная лестница. Поднявшись по ней, мы попадаем в просторный и уютный холл с камином и выходом на большой балкон. Рядом с камином – две огромные фаянсовые лягушки XVIII в. – свадебный подарок Ольденбургским от правителя Египта.

Там же, в холле, есть корзина для белья, обитая шелком, куда горнич-

Замок Ранталинна.

*Комната принца А.П. Ольденбургского.
Фото с сайта: www.rantalinna.eu*

ные клали белье для последующей стирки. Шелк, конечно, потускнел и потемнел – но это шелк с потрясающим узором! У корзины своя история. Едва заметны на нескольких местах бурые пятна. Управляющая пояснила: «Это пятна крови. Во время войны сюда клали окровавленные простыни и бинты. Мы решили не вытравлять кровь – это история этого дома...».

слева от камина – комната принцессы с выходом на большой балкон, где полностью реконструирована обстановка, существовавшая при Евгении Максимилиановне.

В ящике трюмо, в будуаре, даже видны следы от ее маникюрных ножниц. В комнате – круглый столик принцессы, который супружеская пара получила в подарок к свадьбе от персидского шаха, несколько фарфоровых предметов с гербом Ольденбургских. Далее – комната Александра Петровича. Его кровать стоит на своем прежнем месте, как и другие предметы. На третьем, мансардном этаже замка, во времена

*Комната принцессы
Е.М. Ольденбургской.
Фото с сайта: www.rantalinna.eu*

Ольденбургских были комнаты для обслуживающего домашнего персонала. Теперь в башенке оборудован романтичный и изысканный «сюит» для новобрачных, а также номера категории «стандарт». В Ранталинне нередко проходят выездные регистрации. Местную часовню используют для венчания новобрачных.

Большая часть территории усадьбы покрыта хвойными деревьями, в основном корабельными соснами и елями. Однако есть и лиственная зона, где доминируют орешник, тополя, клены, дубы, липы, ольха, березы. Береза – национальное дерево Финляндии, и ее можно увидеть повсюду. Также в Ранталинне встречается множество видов цветковых растений. Лес привлекает осенью, когда в самом разгаре грибной и ягодный сезон. Дикие ягоды очень часто используются в приготовлении пищи, а их сбор обычно является формой отдыха. Наиболее распространены брусника, черника, водяника, клюква, крушина, дикая малина и клубника, рябина, морошка.

Замок Ранталинна несколько раз менял хозяев. С 1929 г. там находился Дом отдыха работников (кондукторов) Финляндской государственной железной дороги. В память об этом на входе в замок сохранилась эмблема. Во время Зимней войны (1939–1940) между СССР и Финляндией в замке располагалась ставка 18-го дивизиона, а в годы Второй мировой войны – полевой госпиталь.

После войны замок был в запустении, но он не был в буквальном смысле заброшен. Здесь не было музея, просто здание периодически

Вид на озеро Сайма

протапливали, меняли крышу и чистили сад. И тем более он не был разграблен. Это очень удивляет. Он стоит практически на отшибе, вдали от жилых домов – и никто не покусился разрушить эту красоту.

С 1990 г. Ранталинна – гостиничный комплекс, принадлежавший Маркку Левасвирту и Кайсу Миеттинен. Хозяева заботливо сохранили его для потомков. Труд реставраторов был облегчен тем, что не нужно было искать чертежи, фотографии. И реставраторы сделали все на славу – максимально уменьшили вмешательство в устройство дома (провели канализацию, сделали центральное отопление и перекрыли крышу).

Перетягивая мебель, искали ткани по фактуре, рисунку и произво-

дителю, приближенные к оригинальным. В 2006 г. замок был выставлен на продажу за 4,2 млн. евро и был куплен бизнесменом из бывших республик СНГ, пожелавшим сохранить инкогнито. Сегодня замок-отель Ранталинна – туристический центр. Помимо исторических интерьеров, гостей встречают благоустроенный парк, свадебный павильон, банный комплекс, площадки для барбекю на берегу озера, лодочный парк.

Ранталинна также привлекает внимание в связи с культурными событиями, которые там происходят – выставки скульптур, художественные выставки, концерты и вечера. Они являются частью современной, новейшей истории замка.

В сентябре 2016 г. группа из Рамони и Петербурга побывала в Ранталинна, где представители дворцового комплекса Ольденбургских и члены Общества «Друзья Дома Ольденбургских» провели вечер «Рамонь и Ольденбургские».

Ранталинна привлекает как ценителей прекрасного, так и знатоков истории, являясь превосходным архитектурно-художественным ансамблем и историческим достоянием.

Основная литература:

1. Мазинг Ю.А. Семья «русских» Ольденбургских // Пространство и время. 2011. № 2. С. 216–228.
2. Газета «Heimat-Родина». 2002. Март.

Н.А. Саранцева

ИМЕНИЕ «ОЛЬГИНО»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ В ЛИЦАХ

Имение Ольгино – одно из интереснейших имений начала XX в., расположенных в Рамонском районе Воронежской области. В его создании принимали участие ряд известных художников и архитекторов.

В 1901-1917 гг. имение принадлежало семье Ольденбургских. В 1901 г. Петр Александрович Ольденбургский, сын Александра Петровича и Евгении Максимилиановны, женился на великой княжне Ольге Александровне, дочери Александра III и сестре Николая II.

Евгения Максимилиановна к приезду молодоженов в имении Рамонь, недалеко от главного дворца, приказала отремонтировать небольшой дом – «Уютный».

*Здание царского павильона
Николаевской железной дороги
на платформе Каланчевская. 1896 г.
Арх. Г.В. Войневич.
Фото с сайта www.mosculture*

Однако, желая реализовать творческие задумки и организаторские способности и создать свое семейное гнездышко, Ольга и Петр Ольденбургские отказываются от «Уютного», им хочется обустроить собственное имение. Для этого у помещицы О.А. Алексеевой (Чарыковой) была выкуплена усадьба, располагавшаяся по соседству – в

северной части села, на холме. Теперь две усадьбы Ольденбургских разделял большой овраг.

Для планировки и строительства летнего дворца из Петербурга вызван архитектор Генрих Викторович Войневич (1853–1913). Он окончил императорскую Академию Художеств в 1886 г., был обладателем золотой медали 2-й степени и получил звание классного художника-архитектора 2-й степени. Служил в удельном ведомстве, состоял архитектором управления Николаевской железной дороги.

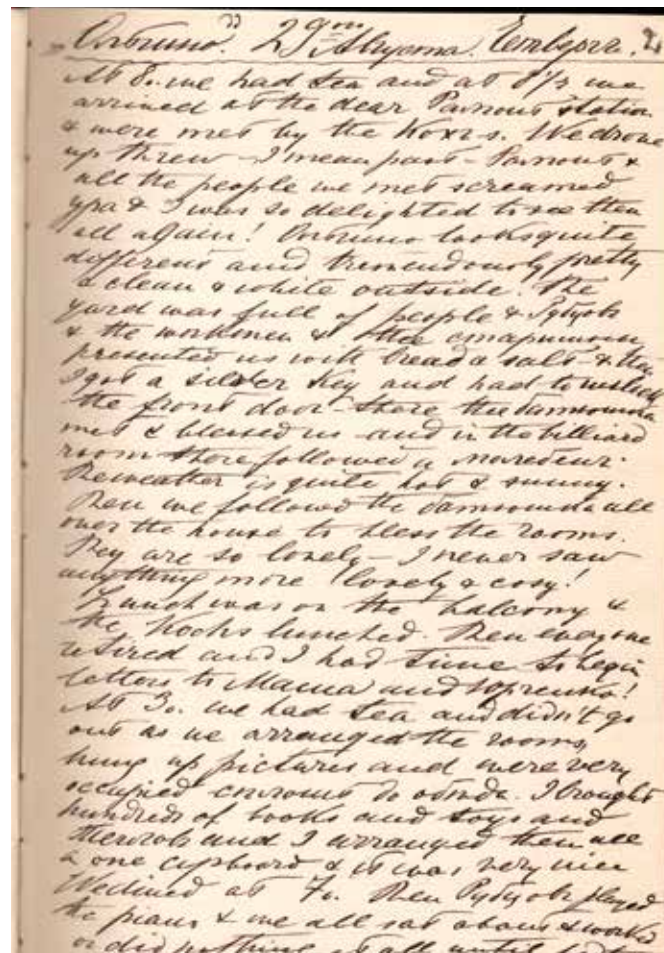
Одно из наиболее известных его сооружений – царский павильон у станции Москва-Каланчевская, построенный в 1896 г. Именно этот императорский павильон должен был стать вокзалом, обслуживающим приём и отправку правительственных и прочих важных поездов, начиная с поезда с императором Николаем II, направляющимся на коронацию. В связи с таким особым предназначением павильон работы архитектора Г. Войневича был выстроен из красивого облицовочного кирпича и украшен тарутинским камнем, увенчан куполообразной крышей и башней со шпилем. Пышными были также мебель и прочее внутреннее убранство. Вокруг вокзала организовали площадь и сквер.

Что касается летнего дворца в Рамони, то архитектор Г. Войневич спланировал его следующим образом: двухэтажное, симметричное, П-образное здание обращено обширной террасой к нижнему парку и реке. Внешне это был типичный для начала XX в. загородный особняк с достаточно скромным декором в стиле модерн.

Вот что писала о своем новом доме принцесса Ольга в своем дневнике 29-го августа 1902 г.: «Четверг. «Ольгино». В 8 ч. выпили чаю, а в 8 ½ прибыли на нашу милую станцию Рамонь и были встречены Кохами. Мы ехали через Рамонь, я имею в виду по Рамони, и все люди, которых мы встречали (пронзительно) кричали ура, и я была так восхищена тем, что вижу их всех опять! Ольгино выглядит совсем по-иному и потрясающе красиво и чисто, и бело снаружи. Двор был полон людей и Рубцов, и рабочие, и старшины поднесли нам хлеб и соль, а затем я получила серебряный ключ и должна была отпереть им парадную дверь, а там батюшка встретил и благословил нас, и в бильярдной комнате отслужил молебен. Погода довольно жаркая и солнечная. Затем мы проследовали за батюшкой по всему дому, чтобы освятить все комнаты. Они такие восхитительные – я никогда не видела ничего более красивого и уютного!».

Восхищение Ольги вполне закономерно, ведь основное внимание архитектора и художников было уделено интерьерам дворца: нарядная мраморная лестница, театральная зала, приемная принца, гостиная из бледно-розового дуба, малая белая гостиная, спальня и кабинеты отличались изяществом отделки. В них были расписанные плафоны, стены украшали панно и изразцовый фриз, каминные полки сделаны из поделочного камня.

В тексте дневников встречается фамилия Рубцов, возможно, это и был руководитель живописно-малярных мастерских, художник, имя которого так же упоминается среди создателей имения. Скорее всего,

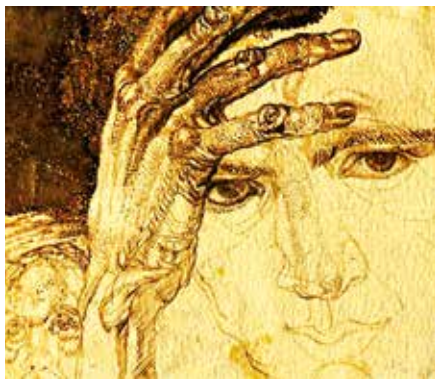

Лист из дневника великой княгини Ольги Александровны.
Государственный архив Российской Федерации. Ф. 643. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 об.-2

именно он и привез в Рамонь юного Филонова.

Павел Николаевич Филонов (1883-1941) – художник-исследователь, как он официально именовал себя сам, поэт, один из лидеров русского авангарда. С 1894 по 1897 гг. был учеником приходской школы в Москве, которую окончил с отличием. После переезда в Петербург в 1897 г. П. Филонов поступил в живописно-малярные мастерские, по окончании которых работал по специальности. Параллельно, с 1898 г. посещал вечерние рисовальные классы Общества поощрения художеств, которое возглавляла принцесса Евгения. После получения звания «маляр», П. Филонов выдержал своеобразный экзамен: его и товарищей по училищу А. Смирнова и И. Петрова, выбрал смотритель училищ, художник Н.Н. Рубцов для выполнения задания особой важности – декоративных росписей интерьеров и прочих «малярных» работ в имении Ольгино.

К сожалению, фотографии внутреннего убранства летнего дворца имения в настоящее время не обнаружены. Летний дворец в годы Великой Отечественной войны был разрушен, а на его фундаменте выстроен хирургический корпус районной больницы.

*Филонов П.Н. Автопортрет. 1921 г.
Третьяковская галерея*

В новом имении, которое получило название «Ольгино» и строилось с 1902 по 1908 гг., был выстроен еще ряд зданий. В 1904 г. петербургским архитектором С. С. Кричинским (1874–1923) был выполнен проект так называемого «Свитского корпуса», домов для гостей и управляющего, служебных построек для имения Ольгино.

Свитский корпус – один из самых ярких образцов модерна в современной Воронежской области. Асимметричное двухэтажное объемное здание, поставленное на бровке оврага, имеет различные композиции фасадов, как бы нарастающие по высоте, насыщенности и пластике к юго-восточной угловой башне. В советское время это был роддом, и многие жители Рамони появились в нем на свет. По проекту архитектора С.С. Кричинского по-

*Здание для свиты во время проезда высочайших гостей в имение Ольгино.
Журнал «Зодчий». 1905 г. № 27.*

*Архитектор С.С. Кричинский.
Фото с сайта www.spbgasu.ru*

строено свыше 25 домов, дворцов, культовых и общественных зданий в Петербурге и других городах России и Европы, разработано около 100 проектов отдельных зданий.

С.С. Кричинским были спроектированы и построены загородный дворец, дома и хозяйственные постройки в имении принца П.А. Ольденбургского в Валдайском уезде Новгородской губернии (1902). В конце 1890-х гг. он также реставрировал особняк Барятинских. В 1896 г. здание передали великой княгине Ольге Александровне и принцу Петру Александровичу Ольденбургскому.

В работе над проектом и отделкой Свитского корпуса должен был принимать участие и художник Сергей Васильевич Чехонин (1878-1936). Сын машиниста Николаевской железной дороги, С.В. Чехонин с пятнадцати лет стал самостоятельно зарабатывать на жизнь – служил конторщиком, чертежником, кассиром на пароходной станции. Любовь к искусству привела его в Петербург, где он занимался в рисовальной школе при Обществе поощрения художников (1896-1897), а кроме того, основательно изучал искусство керамики. Начинал он свой творческий путь как художник-керамист, успев поучаствовать в украшении многих крупных сооружений начала века (в частности, гостиницы «Метрополь» в Москве).

Ненасытная любознательность заставила его освоить некоторые другие декоративные ремесла – оформление интерьеров, роспись по фарфору, финифть, миниатюрную живопись, и все настолько основательно,

что едва ли не в каждой из этих областей он сумел оставить заметный след.

Не довольствуясь достигнутым, С.В. Чехонин обратился к графике, потом занялся оформлением книг, и очень успешно: в 1910-х гг. он оказался одним из тех немногих мастеров, чье творчество определяло высокий уровень русского книжного искусства. Виртуозный мастер, декоративист и эстет, он своим эффектным и утонченным стилем сумел ответить на запросы элитной части русского общества и стал популярным, даже модным.

Ольга Александровна любила свое рамонское имение, относилась к нему с особым трепетом. Любила гулять в зелени его парков, в которых были установлены павильоны и оранжереи. В настоящее время от них сохранились пышные заросли сирени. Возможно, Ольга любила сирень так же как ее матушка, императрица Мария Федоровна. Ольга Александровна вдохновлялась видом Рамони и своего прекрасного имения и создавала чудесные акварели,

Великая княгиня Ольга Александровна во время посещения рамонских крестьян. Ольгино. Фотография начала XX в.

Рисунок
Ольги Александровны.
Гатчина. 1899 г.

сядя на Ольгином холме. И сегодня Ольгино выглядит милым и уютным. А мы вспомнили о людях, чьи творческие замыслы и профессионализм создали этот прекрасный уголок архитектуры и природы.

Основные источники и литература:

1. Акинъшин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) //Из истории воронежского края. Воронеж, 2003. Вып. 11. С. 150-178.
2. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник / Под общей ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996.
3. Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914. Т. 2. СПб., 1915.
4. Кригер Л.В. Усадьбы Воронежской области. Воронеж, 2011.
5. Электронный ресурс: <http://www.spbgasu.ru>

Н.Е. Волкова

«ПРИНЦ – ЧЕЛОВЕК ДОЛГА И ЧЕСТИ...»:

к 230-летию со дня рождения принца Георга Ольденбургского

*«Принц – человек долга и чести,
души чистой и возвышенной».*

Ф.П. Лубяновский

В 2015 г. завершилась масштабная реконструкция Тверского императорского дворца. За два с половиной века своего существования здание неоднократно поновлялось и реставрировалось. Первая реставрация дворца, построенного в 1763-1778 гг. по проекту П.Р. Никитина, связана с именем К.И. Росси, который в 1809 г. обновил здание по приказу императора Александра I. Именно этому дворцу была определена роль официальной резиденции великой княгини Екатерины Павловны и ее супруга принца Георга Ольденбургского.

*Тверской императорский дворец.
Фото с сайта gallery.tver.ru*

Получив известие о готовности дворца, Г. Ольденбургский в сопровождении придворных, составивших малый двор великой княгини,

выехали из Петербурга в карете по тракту до Шлиссельбурга. Отсюда отправились водою до Твери, где их встречали 29 августа «гражданские и военные начальники с губернатором А.А. Ушаковым, духовенство, дворяне, именитые купцы. Все улицы ближе к центру были заполнены жителями города».

Напомним, что Екатерина Павловна родилась 10 мая 1788 г. в семье будущего императора Павла Петровича и его супруги Вюртембергской принцессы Марии Фёдоровны и оказалась самой даровитой среди своих сестёр.

В Твери великая княгиня Екатерина Павловна провела «самые счастливые дни своей жизни». Ее малый двор в тверском дворце современники называли «Русским Версалем», «Маленьким Петергофом» и даже «Тверскими Афинами». Тверь в 1809-1812 гг. притягивала к себе как магнит прославленных и просвещённых людей, таких как: граф И.А. Безбородко, А.М. Бакунин, князь Д.М. Волконский, И.И. Дмитриев, фельдмаршал И.В. Гудович, Н.М. Карамзин, граф А.И. Морков, граф А.И. Мусин-Пушкин, Ю.А. Нелединский-Мелецкий, граф А.К. Разумовский, Ф.В. Ростопчин и многие другие. Великой княгине посвящали стихотворения Г.Р. Державин, Н.И. Гнедич, А.Н. Радищев, В.А. Жуковский.

Принц Георг Ольденбургский родился 9 мая 1784 г. в семье герцога Ольденбурга Петра-Фридриха-Людвига (1755-1829), принадлежавшего к младшей ветви владетельного Ольденбургского рода на северо-западе Германии. Их предки были королями Дании, Норвегии и Швеции. Герцог

Принцъ Георгійъ Ольденбургскій.

Его Императорское Высочество
Принцъ Георгійъ Голосейнъ-Ольденбургскій
Главный Директоръ Путей Сообщенія.
1809—1812.

Принцъ Георгъ Ольденбургскій.

Гелиография из книги «Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства Путей сообщения за сто лет его существования (1798-1898)». СПб., 1898.

Петр – двоюродный брат Екатерины Великой (по отцовской и материнской линиям). Мать принца Фредерика (1765-1785) умерла при третьих родах, оставив двоих сыновей. У Георга был старший брат Август (1783-1853).

Братья получили блестящее домашнее образование под руководством учёного Х. Крузе, окончили курс Лейпцигского университета, по завершении своего образования путешествовали по Европе и Англии. Принц Георг, знаток древних языков и немецкой литературы, любил поэзию Ф. Шиллера, сам писал стихи.

Императрица Мария Федоровна опекала своих племянников, оставшихся без матери. Весной 1808 г. она пригласила принца Георга в Санкт-Петербург. По приезде в Россию Георг стал брать уроки русского языка у преподавателя Главного училища св. Петра Иоанна Мартыновича Борна, поэта, одного из организаторов Вольного общества любителей словесности, науки и художеств (ВОЛСНХ). В 1809 г. И.М. Борн стал личным секретарем принца Георга, с ним был и в Твери.

Принц был определен на русскую службу – генерал-губернатором Эстляндии в звании генерал-лейтенанта и в августе 1808 г. прибыл в Ревель. С рвением стал он исполнять свои многочисленные обязанности, даже сумел убедить местных дворян дать свободу крестьянам, за что был удостоен ордена Св. Владимира.

Благодаря своему уму, уступчивому и ровному характеру, принц Георг быстро заслужил расположение царской семьи, а главное – вклю-

чился в двоюродную сестру Екатерину Павловну, «красу Императорского дома». «Некрасивый, болезненный» молодой принц уже 1 января 1809 г. был помолвлен с великой княжной. 18 апреля 1809 г. опубликован «Манифест» о бракосочетании великой княжны Екатерины Павловны с принцем Георгом Ольденбургским и о даровании ему лично титула Императорского высочества, об утверждении пребывания Ее Императорского Высочества с супругом в России по взаимному их согласию. 18 апреля 1809 г. появился и именной указ, данный Сенату, об установлении в губерниях Новгородской, Тверской и Ярославской генерал-губернаторства, о возложении этого звания, так и Главного управления департамента водных коммуникаций на Его Императорское Высочество Георга Ольденбургского и пребывании главного директора «в Твери яко пункте важнейшем в отношении столицы».

После венчания 18 апреля 1809 г. молодые поселились в Павловске. Принц самостоятельно подбирал в Тверь кадры, организовывал новые службы. 16 июля 1809 г. указом императора Департамент водных коммуникаций был реорганизован в Экспедицию водных сообщений, под управление принца перешла и Экспедиция по устройству дорог в империи.

С 20 ноября 1809 г. образовано Главное управление водных и сухопутных сообщений (с 25 июня 1810 г. – Главное управление путей сообщения), которое оказалось единственным общероссийским ведомством вне столицы.

**Манифест о бракосочетании
Екатерины Павловны и Георга Ольденбургского. 1809 г.**

Руководителем канцелярий управления и генерал-губернатора был опытный чиновник Ф.П. Лубяновский. Помощником принца в новом ведомстве стал Ф.П. де Воллан, известный строитель Вышневолоцкой водной системы, строитель порта в Одессе при князе Г.А. Потемкине. Среди новых инженеров в Твери появился А.А. Бетанкур, построивший первый телеграф в Испании, приехавший в Россию в 1808 г. Его назначили директором нового учебного заведения – Института корпуса инженеров путей сообщения.

По воспоминаниям декабриста Д.И. Завалишина, жившего с родителями в Твери в 1810-1816 гг., его отец служил у принца как инженер-инспектор Главного управления путей сообщения. Среди работавших в этом управлении были французы, испанцы, голландцы, датчане и даже итальянцы. Выделялись и русские инженеры генерал-майор А.А. Саблуков, назначенный принцем начальником округа путей сообщения, и генерал-майор Н.Н. Леонтьев, занимавшийся работами на Мариинском канале.

Генерал-губернатору принцу Георгу полагалось иметь десять адъютантов. В тверском дворце в этом качестве оказались князья братья Оболенские – Александр и Василий, графы братья Аркадий и Демьян Кочубеи, князья братья Алексей и Иван Лобановы-Ростовские, штабс-капитан А.И. Бартоломей, подполковник С.Н. Марин, камер-юнкер Д.Н. Языков. Первым шагом генерал-губернатора по приезде в Тверь была работа с созданным 29 августа 1809 г. Комитетом по благоустройству

Твери. «Оригинальное учреждение» действовало наравне с городской думой.

Комитет возглавил губернатор А.А. Ушаков, его членами были городской голова П. Светогоров, купец Е. Зубчанинов и два депутата от дворян. От генерал-губернатора в комитет вошел камергер П.Н. Приклонский, приехавший с Ольденбургскими. Павел Николаевич был известным поэтом и переводчиком Мольера, родственником А.С. Пушкина (по отцовской и материнской линиям). Целью комитета было изыскание средств для улучшения «благовидности» города.

Стремясь навести порядок в делопроизводстве местных учреждений и покончить с волокитой чиновников, принц 2 ноября 1809 г. подал императору свой проект «о мерах к успешному окончанию дел в уездных и земских судах». На заседании Государственного совета 14 мая 1810 г. была рассмотрена его «Записка о чрезвычайной строгости наказания крестьян за порубку леса».

По распоряжению принца Г. Ольденбургского во дворце архитекторы К.И. Росси, Н. Ткачев, В. Бове занимались с осени 1809 по январь 1810 г. проектом реконструкции города. 1 декабря 1809 г. проект обсуждался с императором Александром I, когда государь впервые посетил сестру в Твери. Самодержец поставил перед архитекторами задачу сделать Тверь «как бы третьей столицей империи».

Благодаря своему положению все возникающие вопросы принц Г. Ольденбургский имел возможность оперативно решать с Алексан-

*Великая княгиня Екатерина Павловна. Гравюра с оригинала Ж.Б. Изабе.
«Русские портреты XVIII и XIX столетий». Т. 1. Вып. 4. СПб., 1905*

дром. Император же отмечал: «Точность и поспешность исполнения сочтается в нем со зрелым уважением всех дел в Совете главного директора».

Во время своего пребывания в Твери (30 мая–6 июня 1810 г.) император распорядился, чтобы Екатерину Павловну, собиравшуюся ехать в Петербург из-за предстоящих родов, сопровождал на специально построенной барке принц Георг, а с ним генерал-инженер Ф.П. де Воллан. В пути были 22 дня, так как принц проверял ход работ к открытию Тихвинского канала, только в Вышнем Волочке по служебным делам барка 8 дней стояла на якоре. Прибыли в Таврическую гавань 30 июня, а 18 августа 1810 г. у Ольденбургских родился сын Александр.

В декабре 1810 г. в Твери шло оборудование городского освещения города в ночное время: от Петербургской заставы до Отроч-монастыря впервые установили 26 столбов с 55 фонарями. Были освещены площади, Екатерининская улица и часть государственной дороги до Московской заставы.

1811 г. ознаменовался важным известием – 5 января Государственный Совет утвердил проект строительства в Твери канала, названного Екатерининским в честь Екатерины Великой и ее внучки великой княгини Екатерины Павловны.

Пунктуальный генерал-губернатор принц Г. Ольденбургский любил входить во все детали любых дел. Например, интересовался, как и кем проверяются весы в соляных казенных магазинах, оказывал покрови-

тельство владельцу фарфорового завода в селе Кузнецово Корчевского уезда А.Я. Ауэрбаху, участвовал в открытии минерального источника в селе Андреаполе.

Энергичный начальник и романтический мечтатель, принц Георг не переставал изыскивать всевозможные средства «к улучшению существовавших способов содержания дорог». В 1811 г. он предложил собирать деньги на нужды города, и сам первым внес свой пай в 500 рублей с конкретным назначением – на замощение Екатерининской улицы от реки Тьмаки до Фонтанной площади. 14 марта 1811 г. губернатор А.А. Ушаков получил предписание о привозе камня в Тверь мостить улицы. Позже «каменную повинность» по примеру Твери ввели в Кашине и Рыбинске.

В 1811 г. продолжалось благоустройство Твери: с ликвидацией рва от Волги Екатерининская улица соединилась с новым городом. В январе 1811 г. принц собрал в Твери глав десяти округов путей сообщения, на которые была разделена территория Российской империи для решения кадровых вопросов и финансирования внутренних работ. А весной того же года – Совет из крупных помещиков и именитых купцов. Для контроля за продвижением грузов был создан Коммерческий совет.

В июне 1811 г. по предписанию императора Ольденбургские с небольшой свитой выезжали в Вышний Волочек для осмотра Мариинского и Тихвинского каналов, пробыв 11 дней на объектах. В середине июля отправились опять в путь – в Смоленскую губернию, а вернулись в Тверь в

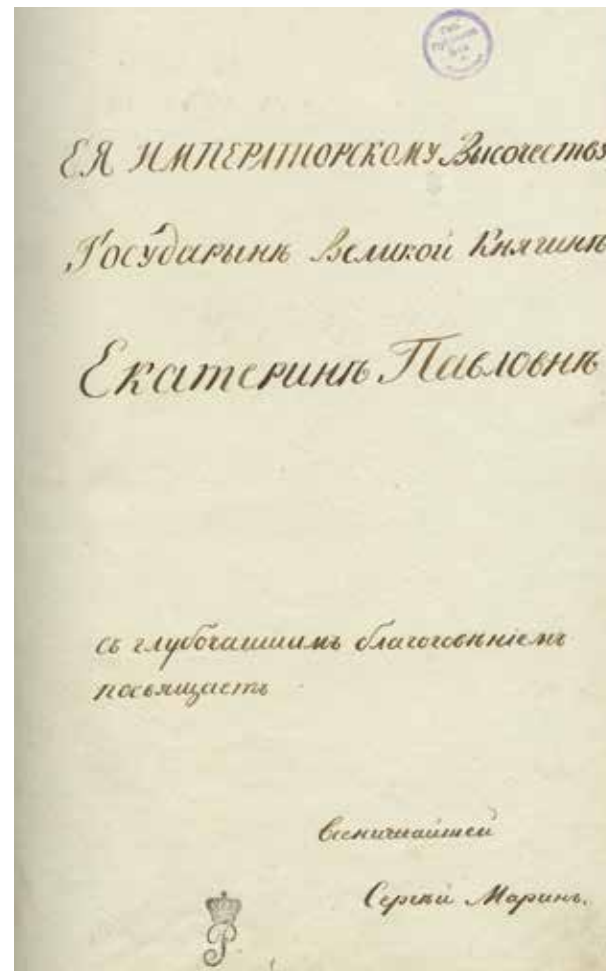
октябре, преодолев за две поездки 14000 верст. Принц представил отчёт государю, отметив, что за год построили еще 66 новых мостов, предложил проект соединения Себежского озера с рекой Дриссой.

В редкие часы, свободные от служебных и прочих забот, Ольденбургские, по словам князя И.М. Долгорукова, «стихи прекрасные читали, не занимались суетой». Георг переписывался с немецким художником И.Ф. Тишбейном, присылавшим ему акварельные рисунки на классические сюжеты – они служили принцу темой его стихотворений. Музой его творчества была жена, которой он посвятил такие строки:

Меня не тянет к лучшим временам
 Меня манит любви святое чувство
 О, если б мог его я удержать
 Хотя на миг в его полете быстром!
 Что мне все прелести волшебных стран,
 О коих нам твердят в старинных сказках,
 И без того блажен я как младенец,
 Когда передо мной моя жена
 Со взором светлым, с чистою душой!

Екатерина Павловна в 1810 г. издала сборник стихов принца Г. Ольденбургского «Поэтические попытки», которые были оформлены гравюрами, выполненными по ее собственным эскизам.

У принца Г. Ольденбургского было много планов, проектов: строительство дома дворянского собрания, открытие математической школы

Титульный лист посвящения переводчика С.Н. Марина трагедии Ф. Вольтера «Меропа» Екатерине Павловне. ОР РНБ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 14

для юношей, училища для благородных девиц. Но наступил 1812 г., который стал роковым не только для России, но и для самого принца.

В марте 1812 г. он уезжает в Вильно с Александром I в ставку, но с началом Отечественной войны возвращается в Тверь для организации снабжения продовольствием и фуражом проходящих войск, народных ополчений в Твери, Новгороде, Ярославле; открывает лазареты, госпитали в Ярославле, Твери. Душою рвется в действующую армию.

*Шукин С.С. Портрет императора
Александра I. 1809 г.
Тверская областная картинная галерея*

Из письма Александра I принцу: «Любезный Георг, в данный момент Вы несравненно полезнее мне, стоя во главе вверенных Вам трех губерний и заведуюя путями сообщения, нежели находясь в главной квартире. Никогда еще занимаемое Вами место генерал-губернатора не имело столь важного значения. Единственные, остающиеся еще в наших руках сообщения с остальными частями империи идут через Ярославль, часть Москвы находится в Ярославле, прибавьте к этому еще бездну других соображений. Поддерживая порядок в своих трех губерниях, Вы окажете мне и государству величайшую услугу». Ольденбургские выехали из Твери в Ярославль (по настоянию императора в связи с предстоящими родами у великой княгини) 24 июля 1812 г., после отъезда императора из Твери.

При организации ярославского ополчения, охранявшего дорогу на Москву, принц внес 5000 рублей личных денег. В октябре 1812 г. при участии принца Г. Ольденбургского в Ярославле был сформирован российско-немецкий легион из 9000 человек – дезертиров наполеоновской армии. В день Бородинской битвы 14 (26) августа 1812 г. у Ольденбургских родился второй сын Петр. После изгнания Наполеона из Москвы угроза Твери миновала, и Ольденбургские 19 ноября вернулись в Тверь.

После Бородинского сражения тысячи раненых были привезены в Тверь и устроены попечением принца. Проводя целые дни, а иногда и ночи во временных лазаретах, «он подвергался заразительному влиянию госпитальной горячки, от которой умер» – писал Д.А. Кропотков.

При посещении тифозных раненых принц Георг заразился тифом и через девять дней болезни, 15 декабря 1812 г., скончался. Жители города прощались с принцем всю вторую половину декабря 1812 г. Свыше 25 тысяч человек пришли поклониться покойному. 30 декабря состоялось траурное собрание дворян Тверской губернии. Скорбный поезд с телом покойного принца в сопровождении почетного эскорта покинул Тверь 2 января 1813 г. и 8 января прибыл в столицу, где принца похоронили с почестями в лютеранской церкви на Невском проспекте. С 1826 г. прах принца Георга покоится в семейном склепе на родине в Ольденбурге, где две центральных улицы носят имена принца Георга и его супруги Екатерины Павловны.

РАМОНЦЫ – СОВРЕМЕННОКИ ОЛЬДЕНБУРГСКИХ

Рамонь – удивительное поселение, богатое на события и исторические личности. Центром этих событий и при помещиках Тулиновых и при принцах и принцессах Ольденбургских, и в советское время (вплоть до 1950-х гг.) была старая Рамонь – теперешние улицы Чернышова, Чусова, Тутукова, Заводская, непосредственно примыкающие к сахарному заводу и конфетной фабрике и центральной дороге, шедшей от моста по высокому косоугру.

Жители этих улиц с фамилиями Тутуковы, Чусовы, Целуевы, Мартыновы, Зыкины – старожилы поселения, участники самых ярких рамонских событий. Многие их потомки бережно хранят о них память и по-прежнему называют себя – рамонцЫ (с ударением на последнем слоге) так, как именовали себя предки.

Старожилам Тутуковым на улице Набережной (теперь улица Тутукова) принадлежит дом № 22, построенный во времена Ольденбургских. Это большое даже по современным меркам двухэтажное здание, возведенное Егором Андреевичем Тутуковым – мастеровым сахарного завода Ольденбургских. В настоящее время здесь живут его потомки. Дом на кирпичном фундаменте XIX века не осел, не состарился, не ушел в землю, как его современники, построенные в Рамони в это же время без фундаментов. Он полностью сохранил 1-й этаж из кирпичной кладки

времен Ольденбургских. 2-й деревянный этаж был разобран только в конце 1980-х гг. и надстроен кирпичным этажом. Позволить себе такое строение во времена Ольденбургских Егор Андреевич мог – трудолюбивый, талантливый, известный мастер своего дела, «рукастый», как говорят в Рамони, человек, получающий на заводе приличное жалование. Необходимость его присутствия на заводе была такова, что в годы русско-японской и Первой мировой войны его, по просьбе Ольденбургских и управления уделами, не брали в армию. А он своей зарплатой хорошо поддерживал семьи родственников-фронтовиков, по дороге с сахарного завода раздавал большую половину жалования.

Трудолюбием отличалась и вся его семья. От зари до зари трудились не только на заводе, но и на земле, держали большое количество скотины. В помощь семье Егор Андреевич нанимал двух работников. И семья никогда не бедствовала. Хозяином был требовательным, даже суровым. Во всем придерживался строгих правил, особенно в воспитании детей. Спиртное в семье мужчины выпивали не более 50 грамм по праздникам, женщины не пили вообще, могли вино только поднести к губам. Детей при этом за стол не сажали, их кормили отдельно. Тутуковы все (и особенно мужчины) любили петь, пением в основном и сопровождалось застолье.

Егор Андреевич был истинно верующим человеком, неоднократно из Рамони совершал паломничества в Киево-Печерскую лавру, водил дружбу с местным священником.

Егор Андреевич Тутуков (второй слева) на фото в честь 20-летия первой русской революции. 1925 г.

В Рамони Егора Андреевича называли вторым Зайцем – по имени подворья Тутуковых- зайцев, которое семья получила в крепостное время. Его деда, Прохора Тутукова, помещик Паринов выменял на борзых собак у помещика Вологодской губернии. В Рамони у Прохора родилось 7 детей и дочь. Сын Андрей – будущий отец Егора Андреевича, мальчиком ходил в подпасах. Не смог спасти овец от напавшего волка. Наказание было страшным. Били по приказу помещика так жестоко, что от ударов у мальчика вытек глаз. Насмехаясь, помещик назвал его зайцем – «Будешь теперь у меня как заяц». А сестру, которая пыталась заступиться за маленького брата, помещица отдала замуж в деревню Катуховку за немого мужика. Но Андрей-заяц выжил, прожил до 90 лет, ибо все Тутуковы отличались и физической силой, и стойким духом и умением

не сдаваться. Все эти черты унаследовал от своего отца сын Егор Андреевич, получивший в округе прозвище Второй Заяц, а речной затон напротив дома Тутуковых, где он ловили рыбу, и охотился, рамонцы стали называть Заячий затон. Так он зовется и доныне.

Но, видимо, где-то на генном уровне отложилось в Егоре Андреевиче боль и обида за обезображенного отца. В годы первой русской революции он – один из активных участников революционного движения на Рамонском сахарном заводе. Это подтверждает фотография 1925 г., сделанная в честь 20-летия первой русской революции, где Егор Андреевич (второй слева), среди самых активных рамонских революционеров. Он был организатором маевки и тайных митингов рабочих, которые проводились часто напротив его дома на противоположном берегу реки, в лесном массиве на Заячьем затоне. Он часто пользовался дружбой с рамонским священником – осведомителем полиции. Ходил к нему в гости во время сборов революционеров и отвлекал его игрой в карты.

Но не простила Егору Андреевичу Октябрьская революция ни двухэтажного дома, ни наемных работников, ни доброго отношения принцессы, ни того, что в его доме после революции два года скрывалась жена воронежского предводителя дворянства. Сразу после Октябрьской революции семью и Егора стали преследовать. Спас приезд 6 ноября 1919 г. на сахарный завод «всероссийского старосты» Михаила Ивановича Калинина. Егор пробился на встречу с М. Калининым, рассказал о себе, попросил защиты. Тот помог, заступился. Семья и дом были спасены.

*Агафья Тутукова на акварели великой княгини Ольги Александровны.
Начало XX в.*

Но настороженное отношение местной власти осталось. И сохранялось долгие советские годы даже после его смерти.

Это хорошо просматривается в первом издании 1968 г. книги «Рамонь» краеведа Н.В. Ильинского. На с. 51 из знакомой нам фотографии рамонских революционеров фото Егора Андреевича удалено. Н.В. Ильинский вынужден был сделать это по требованию райкома партии.

В 1936 г., в начале политических репрессий, преследования семьи усилились. От обиды Егор Андреевич совершил отчаянный поступок и сдал свой партбилет.

Всю жизнь и эти трудные годы опорой была его семья, любимая жена Агафья, терпеливая, никогда не перечасая мужу, любящая. Прожила с Егором душа в душу весь век. Певунья – на всю Рамонь! По вечерам она, «управив» скотину, высоким звонким голосом начинала рамонские перепевы – запедала песню у калитки, а ей вторили женщины и девушки от своих домов. Смелая и решительная, Агафья одна уходила за реку в Усманский бор на сбор грибов и ягод. Однажды, заблудившись, до ночи бродила, да так и вынуждена была заночевать в лесу. При огромном количестве диких животных и волков – это была верная смерть. Забралась на дерево, привязала себя поясом и платком к стволу и осталась жива. Не особая красавица, но энергичная, спорая в работе, красивая в движениях она всегда привлекала внимание. Приглянулась она и великой княгине Ольге Александровне. Когда Агафья пряла во дворе и пела, принцесса, прогуливаясь у реки, остановилась и, рассматривая Агафью, сказала: «Я очень хочу вас нарисовать». Несколько раз принцесса Ольга приходила к Тутуковым, склонившись над бумагой и красками, увлеченно рисовала.

После сдачи партбилета семью постигло большое несчастье. Егор Андреевич, очень сильный, здоровый по жизни человек, неожиданно тяжело заболел. Он угасал на глазах, врачи определить заболевание не смогли.

И в 1937 г., на 58-м году жизни, Егор Андреевич скончался во время операции в городе Воронеже. Неожиданная смерть его остается загад-

*Игнат Исаевич Салманов с сыном Василием.
1940-1950-е гг.*

кой для семьи и сегодня. Но память о Тутуковых-зайцах в Рамони жива. Тутуковых «зайцами» в Рамони называют и сегодня.

Родственники Игната Исаевича Салманова, уроженца деревни Париново, утверждают, что Игнат – физически сильный и мужественный человек, участник Первой мировой войны воевал героически. За храбрость получил четыре солдатских Георгиевских креста. В 1915 г. был тяжело ранен в позвоночник. Его, недвижимого, доставили на поезде в Воронеж на железнодорожный вокзал. Оттуда на телеге супруга Устинья Филипповна привезла его в родной дом и целый год выхаживала. Благодаря физическим и душевным силам, он медленно шел на поправку. Этих сил ему было не занимать, ведь его дед, Прохор Салманов, защищая жену, перевернул карету с баринном. Огромную психологическую поддерж-

ку ему оказывали посещения великой княгини Ольги Александровны, которая в 1916 г. бывала в Рамони. Она неоднократно навещала георгиевского кавалера, вела с ним беседы. Ее не стесняли простое убранство крестьянской хаты, босоногий и не очень опрятный сынок Игната Исаевича – Василий. Она никогда не приезжала с пустыми руками, всегда с подарками. Салмановы запомнили особенно дорогие толстые сигары, которые она привозила для большого любителя табака Игната Исаевича.

Игнат поднялся, но тяжелую физическую работу выполнять ему было трудно, освоил профессию шорника и всей округе шил обувь и валял валенки. Вырастил такого же могучего сына Василия Игнатьевича – кадрового военного, участника двух войн, такого же героя. Внуки и правнуки Игнатия Исаевича живут сейчас в Москве, но хранят все семейные реликвии и память о «доброй принцессе Ольге», которую они, детьми, считали членом своей семьи – так много и так по-доброму о ней в семье говорили взрослые.

Издревле Рамонь была богата рыбными и охотничьими промыслами. Убитую птицу и пойманную рыбу рамонские охотники на Московской дороге продавали возами. По тем временам это были настоящие профессионалы. Большой вред лесной живности наносили тогда большие стаи волков. Самый огромный – вожак, стал заходить на окраины поселка. За пристрастие к охоте и мастерство принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская пригласила к себе на работу егерем известного в округе охотника, уроженца села Ступино Целуева Левона. Он переехал с семьей

Памятник «Волчьей охоте». Дореволюционная фотография

в Рамонь, начал строить дом у реки. Не один месяц егерь выслеживал волка-вожака. Убил его недалеко от хутора Поляна. А Ольденбургские – увлеченные охотники – поставили в том лесном массиве два памятника волчьей охоте. Сохранились две фотографии, запечатлевшие памятники, и на их фоне – егеря Л. Целуева, организатора волчьих охот. Эти факты живут в воспоминаниях членов его семьи.

Дмитрий Дмитриевич Родионов, житель станции Рамонь, служил швейцаром в Рамонском дворце. Высокий, красивый и статный мужчина, большой физической силы, суровый и требовательный. Окружающие его побаивались, потому что с любопытными рамонцами – непрошеными гостями, пытающимися заглянуть во дворец или попасть в парк,

он растревлялся молниеносно, поднимал их за воротник и выносил с дворцовой территории. В послереволюционное время стал еще сумрачнее, угрюмее. На расспросы об Ольденбургских никогда не отвечал. Но его родственники запомнили некоторые рассказанные им факты. Так, например, на металлическом шпиле южной башни дворца передвигался золотой полушар. Его поднимали вверх, когда принцесса находилась во дворце, и опускали вниз, когда Евгения Максимилиановна покидала свою резиденцию. Пасть фонтана–рыбки и ее зубы были тоже позолоченные.

Воспоминания рамонцев – это золотые россыпи, которые мы должны бережно хранить.

Дворцовый комплекс Ольденбургских. Фото Н.А. Комолова

Основные источники и литература:

1. Ильинский Н.В. Рамонь. Воронеж, 1984.
2. Смирнова В.А. Есть Рамонь у России. Воронеж, 2006.
3. Смирнова В.А. Рамонский дворец принцессы Ольденбургской. Воронеж, 2016.
4. Смирнова В.А. Рамонский край. География. История. День сегодняшний. Воронеж. 2015.

*Грот из дикого камня в угодьях Ольденбургских
РГИА Ф. 515 Оп. 87 Д. 1649 Л. 49*

Сведения об авторах

Волкова Нонна Евгеньевна, старший научный сотрудник Тверской областной картинной галереи

Комолов Николай Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, ведущий специалист управления культуры администрации городского округа город Воронеж, старший научный сотрудник АУК ВО «ИКЦ «Дворцовый комплекс Ольденбургских»

Образцова Людмила Алексеевна, старший научный сотрудник АУК ВО «ИКЦ «Дворцовый комплекс Ольденбургских», действительный член Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина, руководитель клуба «Друзья Дома Ольденбургских»

Саранцева Наталья Алексеевна, заместитель директора по воспитательной работе МКОУ «Рамонский лицей» им. Е.М. Ольденбургской

Смирнова Вера Андреевна, руководитель краеведческого музея при МКОУ «Рамонский лицей» им. Е.М. Ольденбургской, член общероссийского Союза писателей «Воинское содружество»

Содержание:

Комолов Н.А. РАМОНСКИЙ ДВОРЕЦ ПРИНЦЕССЫ Е.М. ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ: ПОКУПКА И ПРОДАЖА	5
Образцова Л.А. ЗАМОК «РАНТАЛИННА»: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	17
Саранцева Н.А. ИМЕНИЕ «ОЛЬГИНО»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ В ЛИЦАХ.....	26
Волкова Н.Е. «ПРИНЦ – ЧЕЛОВЕК ДОЛГА И ЧЕСТИ...».....	35
Смирнова В.А. РАМОНЦЫ – СОВРЕМЕННОКИ ОЛЬДЕНБУРГСКИХ	51
Сведения об авторах	61

Научное издание

II ОЛЬДЕНБУРГСКИЕ ЧТЕНИЯ

Научный редактор Н.А. Комолов

Подписано в печать 30.05.2017 г.
Формат издания 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Minion Pro.
Усл. печ. лист 3,72. Тираж 200 экз. Заказ №8373.

Отпечатано в типографии «Новый взгляд»,
394016, г. Воронеж, ул. Славы, 13«а»,
тел. (473) 272-73-73 (многоканальный),
e-mail: info@pechataem.ru